

УДК 008 (73)

ФРЭНК СИНАТРА КАК СИМВОЛ АМЕРИКИ

© 2017 г. **В.А. Соколов***

Статья поступила в редакцию 11.08.2016.

“Синатра был знаковой фигурой на музыкальном небосклоне XX века. Он был удачлив во всём – от искусства до бизнеса, был популярным в правительственных кругах, вплоть до президентов США. Синатра – символ Америки. Он был не просто певцом, но певцом-актёром, замечательно работал над словом и из каждой песни делал настоящую новеллу”

Саульский Ю. 1998. Интервью – *Независимая газета*, 16.05.1998.

В статье раскрывается выдающийся талант певца и киноактёра Фрэнка Синатры, ставшего неотъемлемым образом восприятия американской культуры XX века.

Ключевые слова: *Фрэнк Синатра, Джон Кеннеди, Ава Гарднер, Каунт Бейси, Нельсон Риддл.*

Теперь, когда прошло более ста лет со дня рождения Фрэнсиса Альберта Синатры (1915–1998 гг.), стало ясно, что его голос не остался в XX веке, ровесником и активным участником событий которого Синатра был в США, а продолжает жить в веке XXI. Более того, ныне всё больше внимания привлекает музыкальный гений Синатры. Артисты, близко знавшие певца, по свидетельству биографов, отзывались с высочайшим уважением о творческом вкладе Синатры в американскую культуру, прежде всего о его голосе.

Ни один человеческий голос на Земле не записывался так много, как голос Синатры. В музыкальных магазинах его пластинкам и дискам отводятся отдельные секции. И это не застывшие памятники прошлого. Его имя то и дело мелькает в хит-парадах, тесня кумиров дня нынешнего. Он несколько раз уходил со сцены, но вновь возвращался неотразимым бумерангом. Его песни исполняют на стадионах Америки перед футбольными и бейсбольными матчами наряду с официальным гимном страны. “Со смертью Фрэнка Синатры окончится двадцатый век”¹, – говорили историки.

* СОКОЛОВ Владимир Алексеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры журналистики Московского государственного института культуры. Российская Федерация, 1414406, Московская обл., г. Химки, ул. Библиотечная, д.7 (nsokol21@mail.ru).

¹ Стура Мелор. Синатра уходит – *Независимая газета*, 15.12.1995.

Самое удивительное, что он становится востребованным не менее, чем при жизни: Во Франции, например, круглосуточно работает на интернет-радио канал "Крунер" (*Crooner*) с репертуаром Синатры. Сегодня, когда с появлением рэпа иногда кажется, что исчезает и сама мелодия, его искусство становится своеобразным родниковым раритетом, "портретом времени", которое он пропустил через себя.

Это время вместило нелёгкие испытания выходца из семьи итальянских иммигрантов в Хобокене, штат Нью-Джерси. Итальянское происхождение Синатры, не считавшееся престижным в американском обществе, повлияло на его противоречивое отношение к главарям мафии, нередко владевшими ночными клубами, где ему приходилось выступать и зависеть от мафиози, в которых он видел сильных людей, умевших заступиться за других. Мафиозный шлейф его судьбы "аукнулся" не только в фильме "Крёстный отец" по роману Марио Пьюзо, но и сказался на его политических амбициях, когда он сблизился на какое-то время с тогда ещё кандидатом в президенты Джоном Кеннеди и мечтал поехать послом США на родину предков – в Италию.

Биографы Синатры отмечают, что его так или иначе тянуло к сильным мира сего, он был готов в лепёшку расшибиться ради Джона Кеннеди, но к осени 1960 г. клан Кеннеди решил, что привлекать к предвыборной кампании Синатру было бы недальновидно. Джек, Бобби и даже (их отец) Джо Кеннеди получили тонны писем от граждан, считавших связи кандидата в президенты с Синатрой недопустимыми. Все эти люди упирали на сомнительную репутацию певца. К хору недовольных присоединились друзья клана Кеннеди, а также политические консультанты. Дальнейшая помощь Синатры не нужна и даже вредна, нужно дистанцироваться от этого персонажа – так звучал общий вердикт. Слишком много в биографии артиста мутных пятен. И самое мутное – его связи с боссом чикагской мафии Сэмом Джанканой [Тараборелли Рэнди. 2016, с. 279].

Фрэнк затевал поддержку Джона Кеннеди как бы для себя, потому что хотел быть вхож в Белый дом и вообще в высшие политические круги. Кеннеди, будучи политиком, естественно, был и прагматиком. Никаких эмоций, иначе можно забыть про карьеру – так он считал. Тот факт, что Фрэнк Синатра не понял этого сразу, говорит лишь о его полной неспособности разобраться в законах, царящих в мире политики. ("В политике друзей не бывает", – так, кажется, говорил у нас А.И. Микоян.) Отсюда и жесточайшее разочарование [Тараборелли Рэнди. 2016, с. 281, 283].

А на гала-концерте накануне инаугурации сам Джон Кеннеди говорил: "Мне кажется, сегодня достигла кульминации давняя дружба между политической и искусством, которой характеризуется наша история... Мы все в долгу у моего большого друга Фрэнка Синатры – он начал поддерживать демократов гораздо раньше, чем петь" [Тараборелли Рэнди. 2016, с. 291].

"Фрэнк метит в послы, – говорили его недоброжелатели из мафиозных кругов, – у него голова кругом идёт от президентских милостей... Он одного не понимает: Пьер Сэлинджер (пресс-секретарь Кеннеди. – В.С.) и его присные никогда не допустят Синатру до более или менее серьёзной должности. В политику ему не пролезть, это точно" [Тараборелли Рэнди. 2016, с. 307].

Убийство Джона Кеннеди потрясло Синатру. Он отправился в Палм-Спрингс и пробыл там трое суток, отменив даже концерт в поддержку Мартина Лютера Кинга. В этом концерте должен был участвовать и оркестр Каунта Бейси. “Он заперся в спальне – единственной комнате, которая не подвергалась изменениям с тех пор, как в доме гостил Джон Кеннеди... Он не переставал любить Кеннеди, не переставал выступать в его защиту. Считал, что Кеннеди – самый подходящий президент для США, что при нём не только страна, но и весь мир могли бы стать лучше” [Тараборелли Рэнди. 2016, с. 366].

Синатра хотел отдать последний долг своему другу, но выяснилось, что на похороны его не пригласили. Почему? Об этом стоит спросить администрацию США и членов клана Кеннеди. Впрочем, Фрэнк проглотил обиду. Нельзя – значит нельзя.

Биография Ф. Синатры в многочисленных публикациях разобрана, как говорят, уже не по дням, а по часам. Наиболее часто цитируется здесь книга Рэнди Тараборелли “Я делал всё по-своему” [Тараборелли Рэнди. 2016]. Это не музыковедческое исследование; по жанру это настоящий байопик, написанный на основе многочисленных источников-свидетельств, включая даже записи подслушанных полицией или ФБР разговоров; она содержит немало профессиональных оценок музыкальных записей Синатры, что делает её полезным пособием по изучению его творчества. В книге большое место отводится семейной хронике Синатры, нередко перерастающей в настоящую драму жизни знаменитого артиста.

Итак, дипломатическим планам Фрэнка не суждено было сбыться из-за трагической гибели президента, но это не помешало ему продолжать расти как артисту и певцу-крунеру, с ошеломляющим триумфом. Не помешали ему и неудачи в семейной жизни. Одна из его четырёх жён, голливудская дива Ава Гарднер сыграла важную роль и в манере исполнения песен, навевая её пленительным образом, и в кино, где по её протекции он не только получил, но и проникновенно сыграл роль рядового Маджио в фильме “Отсюда в вечность” (*From Here to Eternity*).

Среди прочих творческих достоинств этого артиста справедливо отмечается его начитанность. Пение, считал Синатра, не должно отличаться от литературы. А по словам С. Фитцджеральда, “работа каждого хорошего писателя – это плавание под водой на одном дыхании”.

“Фрэнк всю жизнь страдал от бессонницы, а боролся с ней посредством чтения. Он был очень эрудированным человеком, ведь долгие часы, с вечера до зари, проводил за книгами. Фрэнк буквально поглощал книги, не отдавая предпочтения какому-то одному жанру, но его особый интерес вызывала тема расовой толерантности. Среди его любимых произведений – ‘Американская дилемма: негритянский вопрос и современная демократия’ Гуннара Мюрдаля, ‘История фанатизма в Соединённых Штатах’ Густава Майерса, а также роман ‘Дорога свободы’ некогда хорошо известного в СССР автора – Говарда Фаста. Синатре требовалось ‘учитывать’ себя, иначе он не мог забыться сном” [Тараборелли Рэнди. 2016, с. 93].

Эти “учитывания” никак не вяжутся с образом легкомысленного невежды, приписываемого ему некоторыми авторами. Именно осмысленным прочтением

литературы и знанием жизни можно объяснить феноменальный успех Синатры и его карьеры в кино, если не в каждом фильме, то в одном из них, ставшем его мечтой. Что это была за мечта! Она возникла после прочтения потрясающей книги Джеймса Джонса. Автор не просто книгу написал – он нарисовал портреты людей, которых Синатра, по его словам, знал как облупленных, понимал, чувствовал: “Я сам себя видел в этой книге – не менее отчётливо, чем в зеркале во время ежедневного бритья. Маджио – это я и есть. Не важно, кто так сказал, я готов хоть сто раз подтвердить, и деньги тут ни при чём. Я вполне мог повторить судьбу Маджио”.

Синатра имел в виду Анджело Маджио, персонажа первого романа Джеймса Джонса “Отныне и forever”, опубликованного в 1951 г. и ставшего бестселлером. Читатели встретили книгу с восторгом, а критики сочли революционной из-за разоблачения порядков в армии США (можно сказать, не безразличному и для нас описанию американской “дедовщины”).

Герои романа – американские военнослужащие. Автор показывает армию в весьма неприглядном свете, притом делает это в то время, когда американцы не ставили под вопрос порядочность правительства. Скажем больше: в 1940-х и 1950-х годах невозможно было снять военный фильм без поддержки Пентагона. Военное снаряжение стоило слишком дорого, чтобы изготавливать его специально для съёмок, добыть же настоящее реально было лишь при содействии правительства”.

Режиссёр Фред Циннеман отмечал, что на съёмках “Фрэнк очень старался и проявлял удивительную восприимчивость. У него тогда были серьёзные неприятности. Каждый мог заметить – Фрэнка что-то постоянно гложет. Он слишком много пил. Наверняка уже алкоголизмом страдал. Здоровые люди столько не пьют. Однако должен признать, что Фрэнк ни разу не потерял из-за алкоголя человеческий облик. Алкоголь ввергал его в очень мрачное настроение, но, по-моему, личные переживания только помогали Фрэнку играть Маджио. Добавляли персонажу глубины и убедительности. Фрэнк свою боль переносил на актёрскую игру, это каждый мог заметить. В общем, работать с Фрэнком было приятно” [Тараборелли Рэнди. 2016, с. 220].

Следует отметить, что личные переживания неизбежно творчески передавало и его пение. В то же время в большинстве фильмов, в которых снимался Синатра, он ограничивался одним дублем, получив прозвище “Чарли одного дубля” (*One take Charlie*).

Совсем другое отношение он демонстрировал на репетициях песен, где он трудился самоотверженно, добиваясь нужного ему звучания, неоднократно повторяя с аккомпаниатором, а потом с оркестром текст разучиваемой вещи. И лишь однажды, под воздействием осложнившихся отношений с Авой Гарднер, он покинул студию записи, ограничившись одним исполнением, в котором фактически передал свои страдания. Более того, на каком-то этапе под воздействием этих переживаний и других неприятностей, связанных с неудачами в творчестве, он был близок к самоубийству.

Ещё живя в Хобокене, Нью-Джерси, в свободное от работы время Фрэнк мотался в Нью-Йорк – ему хотелось держать руку на пульсе большого города, знать, какова там ночная жизнь. Он ходил по ночным клубам, смотрел высту-

пления популярных артистов, учился у них. Использовал все возможности поучаствовать в радио-шоу, понять, каков шоу-бизнес с изнанки. При кажущейся лёгкости его исполнения, он, как выясняется, дотошно работал над текстом песен, заучивал их наизусть и декламировал, прежде чем приступить с дирижёром к музыкальному исполнению, и это при том, что он не знал нот.

Но самым важным и недооценённым представляется самобытный вклад Синатры в развитие джаза как солиста биг-бэндов, которые он заставлял свинговать. А он сотрудничал с крупнейшими из них – оркестрами Гарри Джеймса, Томми Дорси, Билли Мейя, Каунта Бейси, Дюка Эллингтона и, конечно же, Нельсона Риддла.

Вот как, по словам Р. Тараборелли, отзывался о Синатре сам Риддл: “Равных ему просто не было. Фрэнк не только вдохновлял на новаторство всех, с кем имел дело. Он с таким восторгом реагировал на каждое ваше достижение, что вы рвались выложиться ради него по полной. Фрэнк, помимо удивительно-го чутья в плане темпа, фразировки и фигуры, обладал безупречным вкусом” [Тараборелли Рэнди. 2016, с. 224].

Если до него главным действующим лицом оркестра на сцене обычно был его дирижёр, то с участием Синатры как солиста оркестры обретали особую привлекательность у аудитории, особенно женской её части.

Вот как пишет в книге “История Фрэнка” французский романист Эрик Нёхофф: “Фрэнк поступил в оркестр Томми Дорси –самый модный из биг-бэндов. Синатра сразу заметил, что Дорси играет на тромбоне так, будто никогда не набирает в грудь воздух. Как же ему это удаётся? Фрэнк не спускал с него глаз. В действительности Дорси вдыхал через маленькое отверстие, которое оставлял в уголке рта. Синатра стал делать то же самое со своим голосом. И жизнь его мгновенно изменилась. С пробитой барабанной перепонкой, не умея прочесть ни одной ноты, он стал пользоваться голосом как инструментом. До этого ещё нужно было додуматься. Синатру пока не знали, а он учитывал всё сразу. Поскольку дело в дыхании, он стал ходить в бассейн. Чтобы разработать лёгкие, держать ноту как можно дольше, почти до предела возможности, Фрэнк начал тренироваться, словно олимпийский чемпион. Без устали он проплывал целый бассейн на одном вдохе. Затем ещё раз, и ещё, вот так. Лёгкие в его груди начали расти” [Нёхофф Эрик. 2005, с. 16].

Никто не мог понять, зачем Фрэнк проводит столько времени в парах хлорки. В себе же он находил столько сил, энергии и желания, что сам поражался. За его видимой непринуждённостью скрывались часы сумасшедшей работы и веры в своё предназначение. “Репетиции следовали одна за другой Фрэнк хотел всё довести до совершенства. Он стал тенью Томми Дорси” [Нёхофф Эрик. 2005, с.16].

Но обожествлять Дорси Синатра не мог. “Условия контракта, озвученные Томми Дорси, не просто удивили Фрэнка, – пишет Р. Тараборелли, – они его ввергли в ступор. Оказывается, треть гонорара Фрэнк должен был отдавать на путевые и прочие расходы, а 10% – агенту Томми Дорси. 43% с каждого цента, заработанного Фрэнком, также получал Дорси (по прошествии первых двух лет, в течение которых Фрэнк зарабатывал по контракту 75 долларов в неделю; правда, эту сумму вскоре удвоили)... Фрэнк решил согласиться на условия

Дорси, хотя и понимал, насколько они несправедливы. Думать о том, какие последствия они повлекут в будущем, Фрэнку не хотелось. Ему хотелось петь, хотелось прославиться... Музыканты оркестра Томми Дорси сами не ожидали, что вызовут такой ажиотаж. Происходило нечто необычное – Синатра становился сенсацией” [Тараборелли Рэнди. 2016, с. 76].



В оркестре он стал главной фигурой – к немалой досаде феерического ударника Бадди Рича, которого автору этой статьи не только довелось видеть и слышать в США, но и высказывать лично своё восхищение.

Позднее Фрэнк признавался: “Думаю, дело было не столько в моей привлекательности, сколько в том, что в тех местах приличного музыканта не видели со времён Бинга (Кросби. – В.С.), то есть добрых 20 лет. Но как только Бинг ушёл работать на радио и в кино, так у них и не стало кумиров. Что интересно – поклонники Бинга принадлежали в основном к старшему поколению, а на меня западала молодёжь. Наверное, им просто не с кого было лепить себя, и тут появился я. Я начал понимать, что вся эта шумиха – не на пустом месте. Не знаю, в чём там была причина, только я прикинул: пожалуй, во мне и впрямь есть что-то особенное” [Тараборелли Рэнди. 2016, с. 82].

И хотя впоследствии был болезненный разрыв с Дорси, Тараборелли справедливо замечает: “Фрэнк многому научился у Томми. Например, понял, что вокалист отнюдь не обязан исполнять ту или иную композицию в раз и навсегда установленной манере. А ведь подавляющее большинство тогдашних исполнителей именно так и делало – каждое новое выступление полностью дублировало предыдущее! Дорси показал Синатре, как персонализировать мелодию, чтобы она представляла единственной в своём роде, однако безошибоч-

но узнавалась поклонниками в любой интерпретации. Благодаря советам Дорси каждая отдельная песня в исполнении Фрэнка не просто вызывала восторг аудитории – она не приедалась и самому вокалисту. Фрэнк открыл для себя смысл импровизации и напропалую импровизировал в соответствии с собственным настроением. Поистине Томми Дорси вырастил уникального исполнителя” [Тараборелли Рэнди. 2016, с. 84]. И Синатра продолжал трудиться. Он брал индивидуальные уроки дикции в Нью-Йорке у Джона Квинлана в тщетных попытках избавиться от джерсийского акцента. Впрочем, акцент слышался у него только в разговорной речи. Слова песен Фрэнк научился произносить очень чисто и внятно. Короче, подготовка к борьбе за место в индустрии развлечений шла по всем фронтам, что указывает на крайнюю мотивированность Фрэнка. Он несколько лет потратил на оттачивание артистического мастерства. Тренировал органы дыхания, учился любовному речитативу и обращению с микрофоном. Теперь его усилия начали окупаться” [Тараборелли Рэнди. 2016, с. 86].

Именно этим обстоятельством объясняет его биограф успех пиара, сопровождавшего гастроль Синатры, которые долгое время организовывал ему такой специалист в этой области, как Дж. Эванс. Многолетняя работа Фрэнка над собой, оттачивание мастерства имели огромное значение, а Эванс, по мнению знатоков, только выжал из его таланта максимум для раскрутки.

“Фрэнк следовал примеру Бинга Кросби. В обольщении он был неистов. Здоровался, улыбался, давал автографы... И шлифовал свой полный очарования голос. У него был особенный диапазон. Между строк пробивалось его либидо. Его тексты не оставляли равнодушными, они флиртовали, ласкали, завоёвывали” [Нёхофф Эрик. 2005, с.15, 17].

Кроме того, Синатра “быстро понял: необходимо выработать свой собственный стиль хотя бы потому, что в те времена слишком многие юноши копировали манеру исполнения Кросби., и уже при первом выступлении Фрэнка перед большой аудиторией стало ясно, что его голос не нуждается в дальнейшей обработке. Фрэнк наслаждался вниманием публики и оттачивал сценическое мастерство” [Тараборелли Рэнди. 2016, с. 47, 51–52].

С годами вкусы публики менялись, становились иными под влиянием таких кумиров, как Майкл Джексон, который якобы даже считал, что Фрэнка Синатру чудовищно переоценивают: “Не понимаю, что люди в нём находят, – сказал он однажды. – Он легенда, но петь-то парень не умеет. У него и хитов нет” [Тараборелли Рэнди. 2003, с. 403].

При всём почтении к творческим и особенно коммерческим достижениям афроамериканца Майкла Джексона следует всё же признать, что Синатра для истории и культуры США был фигурой куда более значительной, сыгравшей также заметную роль в эмансипации чернокожих артистов, таких, например, как его партнёр по сцене Сэмми Дэвис-мл., которому на гастролях приходилось ночевать в прицепном вагончике (*traller*), так как до 1964–1965 гг. в гостиницах неграм пребывать не разрешалось. При этом напомним, что по своему происхождению относившийся к итальянской диаспоре Америки, не считавшейся белой, сам Синатра хорошо осознавал её далеко не престижное место в социальной иерархии страны. Однако “итальянские иммигранты были людьми

гордыми и нацеленными на достижение лучшей доли для себя и своих детей. Ощущая себя частью нации, подарившей миру множество великих людей, итальянские иммигранты усвоили соответствующий образ мыслей и линию поведения. Несмотря на свой тогдашний статус, они сохраняли чувство собственного достоинства и соответствующим образом воспитывали детей, – отмечает Р. Тараборелли. – Вероятно, именно благодаря детским впечатлениям Фрэнк впоследствии открыто выражал свои взгляды на подобную вражду, если его друзей оскорбляли на почве национальности, происхождения или внешности. Фрэнк публично выступал за расовую терпимость, особенно часто в те времена, когда эти идеи не пользовались популярностью” [Тараборелли Рэнди. 2016, с. 24, 36].

И здесь надо напомнить, что наряду с многочисленными регалиями – награждениями в мире культуры, он был также отмечен премией Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения. В 1946 г. Фрэнка даже назвали в прессе “коммунистом”, как и ещё нескольких известных артистов с либеральными взглядами – то были годы “маккартизма” в США.

Таким образом, Ф. Синатра – выдающаяся личность не только в культуре Соединённых Штатов, но и в политическом активизме этой страны. Очевидно, такую активность он мог унаследовать от своей матушки Наталины “Долли” Гаравенты, дочери литографа из Генуи, у которой была железная воля в воспитании своего сына и отстаивании равноправия женщин в американском обществе. Учитывая, что шоу-бизнес – неотъемлемая часть индустрии развлечений, можно отметить и его оригинальный вклад в экономику страны – как в концертной деятельности, так и в индустрии звукозаписи, где он также добивался совершенства исполнения. На нём, конечно, зарабатывали различные предприниматели-импресарио, но и сам он со временем стал достаточно успешным продюсером. Итак, в политике, экономике и, разумеется, в культуре Америки он оставил свой огромный самобытный вклад.

А выступления Синатры с биг-бэндами таких великих афроамериканцев, как Каунт Бейси или Дюк Эллингтон, стали в грамзаписи настоящими шедеврами джаза, не имеющими ничего общего с образцами “слащавого музыкального сиропа”, которыми иногда награждала этого певца российская критика. Так, в период с 1962 по 1963 г. вышли несколько классических альбомов Синатры, среди которых критики выделяют “Синатра – Бэйси: хиты из мюзиклов” (*Sinatra – Basie: A Historic Musical Fest*). Синатра исполняет известнейшие композиции под аккомпанемент знаменитого оркестра. Создаётся полное впечатление чистой импровизации, и за таким впечатлением, несомненно, стоит большая работа. Многие отмечают, что, прослушав запись, словно побываешь на живом концерте.

Нечто созвучное находим в книге Тараборелли: “В то время как ‘Коламбия’ растила из Фрэнка исполнителя приторных любовных баллад, ‘Кэпитол рекорд’ создала совсем другого Синатру – стильного, мужественного, ироничного. Правда, и на ‘Кэпитол’ Фрэнк переписал несколько своих прежних хитов. Просто сам он менялся. Когда-то мир штормило от восхищения обаятельным и голосистым юношей – это было давно. Обстоятельства места и времени, не говоря уж о личном опыте, сыграли решающую роль в становлении Фрэнка

Синатры. Он превратился в серьёзного исполнителя, придирчиво выбирающего материал. По утверждению поклонников (которые называют 1953–1961 гг. ‘Кэпитолским периодом’), Синатра запел гораздо лучше.

В 1956 г. Синатра выпустил альбом “Песни для вечных влюблённых” (*Songs for Swinging’ Lovers*). Аранжировщиком выступил Нельсон Риддл. Альбом стал невероятно популярен; некоторые критики считают его самым удачным во всей карьере Синатры. Сюда вошли такие обожаемые поклонниками хиты, как переложение знаменитой композиции Коула Портера “Ты вошла в мою плоть и кровь” (*I’ve Got You Under My Skin*). Записать её, как отмечают биографы, получилось только с 22-й попытки – Фрэнк не устраивало звучание оркестра (!). К процессу звукозаписи Синатра относился крайне серьёзно. В отличие от большинства вокалистов он лично вникал во все аспекты процесса – от подбора музыкантов и до аранжировки.

Большинство жанров – джаз, классика, поп – очень нравились Синатре, и он поражал современников глубоким пониманием особенностей каждого жанра, при этом, напомним, не зная нотной грамоты. Многих удивляет, как это Синатра за всю жизнь не удосужился выучить ноты, а между тем тут в один ряд с ним можно поставить таких успешных композиторов, как Ирвинг Берлин и Пол Маккартни. Элтон Джон, по его собственному признанию, в юности учил ноты, но благополучно их позабыл. Лучано Паваротти также не владел нотной грамотой. В случае с Фрэнком это явно было лишним. Он прислушивался к своей интуиции. Если мелодия ему не нравилась, он её забраковывал, не взирая на правильность с технической точки зрения. Мелодия должна была звучать, или, как он выражался, “цеплять”.

Его манера исполнения “зацепила” целую плеяду певцов во всём мире, продолжающих до сих пор следовать по пути, им проложенном.

По иронии судьбы песня “Ты вошла в мою плоть и кровь” была добавлена в альбом лишь в последнюю минуту. “Фрэнк позвонил Нельсону Риддлу, в Малибу, притом среди ночи, и заявил, что для альбома требуется ещё несколько композиций. На следующий день по дороге в студию Риддл (за рулём сидела его жена) буквально ‘на коленке’ переработал композицию ‘Ты вошла в мою плоть и кровь’. Аранжировка привела музыкантов в такой восторг, что они устроили Нельсону Риддлу овацию” [Тараборелли Рэнди. 2016, с. 246].

“Нельсон добавил нажима в звучание, – комментирует Фрэнк Синатра-младший. – В 1940-е отец был классическим сладкоголосым крунером. Теперь он избегал приторности, манера исполнения стала более энергичной. Вдобавок и сам голос изменился, зазвучал ниже, мощнее, глубже. Казалось, теперь папа проживает каждое слово песни. Он распрощался с имиджем кудрявого юноши с галстуком-бабочкой и выходил на сцену в классическом длинном галстуке и в шляпе” [Тараборелли Рэнди. 2016, с. 224].

Самому Фрэнки-младшему, продолжавшему семейную традицию, не хватало харизматичности отца; у него не было знаменитой магии Синатры; однако сын, как отмечает тот же Р. Тараборелли, обладает особой невозмутимостью и самоуверенностью. В 1971 г. он выпустил альбом “Перчинка” (*Spice*) на студии “Дэйбрейк рекордс”. Альбом имеет несомненные достоинства и собственный стиль. “Перчинка” продаётся по сей день.

Вот как описывал юбилейный концерт Фрэнка Синатры-старшего по случаю его 80-летия известный журналист-международник Мэлор Стуруа:

“Фрэнк Синатра готовится в свой последний путь. Не на кладбище, слава Богу, а в артистический... На сцене репетирует оркестр-аккомпаниатор. Человечек двадцать. И тоже профессионалы высшего класса. Большинство из них ветераны, сопровождающие Синатру не один год, не одно десятилетие! Командует ими Фрэнк Синатра-младший, сын своего великого отца, его тень, его альтер эго, похожий на родителя, как одна капля воды на другую. Он тоже певец и тоже в стиле отца. Но, наступив на горло собственной песне, стал с 1988 г. его дирижёром, главным музыкальным визирем, целиком и полностью посвятил себя затянувшемуся на многие годы ‘уходу’ отца. Согласно ‘хорошо осведомленным источникам’, Фрэнк Синатра-младший вернётся на сцену как певец лишь после того, как его отец замолкнет... А пока он командует последним парадом, включая выбор репертуара лебединой песни Фрэнка Синатры-старшего... Отец пел уверенно, с оркестром не расходился, слов не забывал. Сын столь же уверенно вёл музыкальный корабль между Сциллой и Харибдой салонного междусабойчика, внимательно следя за дыханием отца, когда тот брал ставшие предательскими верхи.”²

*Выступление Фрэнка Синатры
на “Лонг-Бич Арена” в Кали-
форнии (mptvimages.com)*



Творческий путь Фрэнка Синатры и его вклад в музыкальную культуру практически не поддаётся охвату, поэтому попробуем в заключение напомнить тех бэнд-лидеров и аранжировщиков, с которыми ему или, вернее, которым с ним посчастливилось встретиться на этом пути, поскольку он всё делал по-своему и превращал их оркестры в свои: Гарри Джеймс, Томми Дорси, Билли Мей, Бенни Гудман, Гордон Дженкинс (аранжировщик), Каунт Бейси, Дюк Эллингтон, Нельсон Риддл, Квинси Джоунс, Нил Хефти (аранжировщик), Дон Коста.

В конце апреля 1997 г. Конгресс США принял решение наградить Фрэнка Синатру Золотой медалью. Это одна из старейших государственных наград (она даже предшествует Конституции!). Золотая медаль была учреждена для

² Стуруа Мелор. Синатра уходит – *Независимая газета*, 15.12.1995.

Джорджа Вашингтона в 1776 г. До Фрэнка её получили 320 выдающихся американцев, в том числе поэт Роберт Фрост, артист Боб Хоуп, изобретатель Томас Эдисон, актёр-"король вестерна" Джон Уэйн, писатель Луис Ламур, военачальник Норманн Шварцкопф, госсекретарь Колин Пауэлл. "Время для награды было выбрано удачно, – считает Р. Тараборелли, – в США остро ощущалась ностальгия по уходящей эпохе Фрэнка Синатры" [Тараборелли Рэнди. 2016, с. 551].

Напомним, что этот американский певец, актёр и шоумен девять раз становился лауреатом премии "Грэмми", а как киноактёр получил своего "Оскара" за лучшую роль второго плана. Песни в его исполнении вошли в классику эстрады и стиля "свинг", стали наиболее яркими образцами эстрадно-джазовой манеры пения "крунинг". За 50 лет активной творческой деятельности Синатра записал около ста неизменно популярных дисков-синглов, исполнял все самые известные песни крупнейших композиторов США – Джорджа Гершвина, Коула Портера, Ирвинга Берлина. Он прожил яркую насыщенную жизнь, наполненную творческими свершениями и противоречиями.

К сожалению, он так и не приехал в Россию, несмотря на многократные приглашения. Однако "популярность Синатры в России гораздо выше, чем во многих европейских странах", – отмечалось в "Независимой газете"³.

Приведём здесь воспоминания российского дипломата, посла Н.М. Лунькова об историческом визите Н.С. Хрущёва в США в 1959 г.: "На приёме в его честь и концерте несомненно большой интерес для него представил дуэт двух мировых знаменитостей – американца Фрэнка Синатры и француза Мориса Шевалье. Хрущёву нравились исполнявшиеся ими шуточные песенки, а также и то, что оба певца стояли с ним рядом, у его места в первом ряду партера. На обеде спутников Хрущёва, владевших английским языком, разместили рядом со звёздами Голливуда. Я оказался соседом Ф. Синатры. В течение двух часов он непрерывно расспрашивал меня о жизни в Москве, о московских звёздах эстрады, об отношении советского руководства к артистам в частности, и к культуре и искусству вообще. Я отвечал откровенно, подробно, и у меня сложилось впечатление, что Синатра был доволен. Вставая из-за стола, он обнял меня, заметив, что теперь мы стали друзьями. И действительно, когда меня назначили послом в Лондон, он прислал мне приветствие. Позже мы встречались, сначала в Лондоне, а затем в Риме. Там же он вновь крепко обнял меня. Тяжело мне было позднее услышать известие о его кончине" [Луньков Н. 1999, с. 102].

Годы и расстояния не смогли отдалить Синатру от России. Магия и влияние этого артиста продолжают звучать не в рабском ему подражании, а в чудесной самобытной интерпретации его хитов целой плеядой отечественных вокалистов. Достоинство отмечался в России 100-летний юбилей Синатры. Одним из юбилейных событий был концерт 10 декабря 2015 г. в киноконцертном зале Центрального дома художника биг-бэнда *Good Sound Men Orchestra* и солиста заслуженного артиста России Юрия Шихина. И в настоящее время в Москов-

³ Саульский Ю. 1998. Интервью – *Независимая газета*, 16.05.

ском театре мюзикла, которым руководит М.Е. Швыдкой, идёт музыкальный спектакль, посвящённый судьбе великого артиста.

Список литературы

Луныков Н. 1999. *Русский дипломат в Европе*. Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 322 с.
Нёхофф Эрик. 2005. *История Фрэнка*. Пер. с фр./ Москва: ЭКСМО. 158 с.
Тараборелли Рэнди. 2003. *Майкл Джексон Thriller*, Москва: ЭКСМО. 403 с.
Тараборелли Рэнди. 2016. *Фрэнк Синатра: "Я делал всё по-своему"*. Пер. с англ. Москва: ЭКСМО. 576 с. : ил.- (Биография великого человека).

References

Lunkov N. 1999. *Russkiy diplomat v Evrope*. [*Russian Diplomat in Europe*. Moscow: OLMA-PRESS, 102 p.].
Eric Neuhoﬀ. 2003. *Histoire de Frank*. Librairie Artheme Fayard. 158 p.
J. Taraborrelli Randi. *Michael Jackson. The magic and Madness*. Dorie Sim-minds Literary Agency. 512 p.
J. Taraborrelli Randi. *Sinatra Behind the Legend*. Rose Books. Inc. 2015.

Time and People

Frank Sinatra as a Symbol of America

(*USA ❖ Canada Journal*, 2017, No. 1, p. 101-112)

Received 11.08.2016.

SOKOLOV Vladimir Alekseyevich, Moscow State Institute of Culture. 7 Bibliotechnaya, Moscow 141104, Russian Federation (nsokol21@mail.ru).

The article describes an outstanding talent of a singer and a film actor Frank Sinatra whose image has become inseparable of American culture of the 20th century.

Keywords: *Frank Sinatra, John Kennedy, Ava Gardner, Count Basie, Nelson Riddle .*

About the author:

SOKOLOV Vladimir Alekseyevich, Candidate of Sciences (History), Chair of Journalism, Associate professor.